

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

Соломоненко И.Г.

Особенности квалификации
преступлений против несовершеннолет-
них

Учебное пособие

Ставрополь, 2021

УДК 343.2
ББК 67.408.11я73
С64

И.Г. Соломоненко

С64 Особенности квалификации преступлений против несовершеннолетних : учебное пособие / авт.-сост. И.Г. Соломоненко. – Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2021. – 47 с.- Текст: непосредственный.

УДК 343.2
ББК 67.408.11я73

© Соломоненко И.Г., составление, 2021
© СФ КрУ МВД России, 2021

Содержание

	Стр.
Введение	3
I раздел Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления.	5
II раздел Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.	14
III раздел Преступления, связанные с неисполнением установленного порядка по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего.	24
Заключение	42
Список литературы	43

Введение

Характерной чертой современной преступности стало ее омоложение. Во все времена проблема воспитания нового поколения имела особую, можно сказать основополагающую роль, так как именно подрастающее поколение составит в будущем фундамент общества. Политика нашего государства направлена на всяческую поддержку детства, поскольку оно является значимым этапом в становлении личности человека, и в силу этого напрямую влияет на будущее развитие общества. Именно в детстве и юношестве, в личности человека закладываются основные ее качества.

Также следует заметить, что, исходя из формирования молодежной преступности можно определять развития преступности в целом, поскольку именно молодежная и подростковая преступность определяет тенденции развития преступности в целом.

Основными факторами, создающими предпосылки к развитию преступности среди несовершеннолетних, являются оставление подростка без надлежащего родительского попечения и нахождение его в зоне криминального влияния как внутри семьи, так и ближайшего окружения.

В этой связи актуальным является вопрос о подготовке учебного пособия по вопросам квалификации преступлений против несовершеннолетних, изучение которых в рамках учебного процесса позволит осуществлять профессиональную деятельность по противодействию данным преступлениям.

Следует отметить, что круг преступлений против несовершеннолетних очень широк. Текст Уголовного кодекса РФ содержит большое количество преступлений, посягающих на общественные отношения и интересы по обеспечению нормального физического, психического, нравственного, интеллектуального и культурного развития несовершеннолетних.

Однако для нас прежде всего представляют интерес те составы преступлений, в которых указанные интересы выступают или основным или дополнительным непосредственными объектами.

Данное учебное пособие будет полезно использовать в системе профессиональной и служебной подготовки органов внутренних дел, а также индивидуально сотрудниками органов внутренних дел.

Раздел I. «Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления».

Прежде чем переходить к рассмотрению конкретных составов преступлений, представляется необходимым определиться с потерпевшим от этих преступлений.

В соответствии со ст. 1 Конвенции ООН «О правах ребенка», «для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

В интересующих нас случаях к «данному ребенку» применим Уголовный Закон РФ, где прямо говорится о том, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» (ч. 1 ст. 87 УК РФ).

Следует отметить, однако, что в ряде статей Особенной части УК РФ понятия «несовершеннолетний» и «малолетний» используются обособленно. Например, в главе 18 Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Так, в ст.ст. 131, 132 УК РФ речь идет о разных квалифицирующих признаках – «несовершеннолетней» и «потерпевшей (лица), не достигшей (не достигшего) четырнадцатилетнего возраста».

Нам, однако представляется, что сделано это в целях достижения дифференциации уголовной ответственности виновного, не более того. Другую причину представить трудно.

Ст. 87 УК РФ определяет понятие «несовершеннолетний» в качестве субъекта преступления и уголовной ответственности – нас же интересует понимание несовершеннолетнего в качестве потерпевшего.

В конце концов, если предположить, что к преступлениям против несовершеннолетних применимо определение из ст. 87 УК РФ, то сложится ситуация, согласно которой, например, вовлечение, скажем, 15-ти летнего под-

ростка в совершение антиобщественных действий, уголовно наказуемо, а 12-ти летнего ребенка – нет. Вывод абсурден по определению.

Поэтому представляется правильным руководствоваться все-таки нормами международного права, в соответствии с которыми несовершеннолетним признается любое лицо от момента рождения, до достижения совершеннолетия, то есть до восемнадцати лет.

Остановимся на положении Конвенции ООН о том, что «по закону, применимому к данному ребенку», последний может достичь совершеннолетия ранее восемнадцатилетнего возраста.

Так как названная Конвенция применима во всех государствах, ее подписавших, то возможна ситуация, что в какой-либо стране возраст совершеннолетия установлен ранее, чем 18 лет. Но не в России – достижение совершеннолетия формально определено только 18-ти летним возрастом, поэтому данное положение Конвенции ООН вряд ли применимо к национальному законодательству нашей страны.

Заметим при этом, что нельзя смешивать понятия «совершеннолетие» и «дееспособность». Известно, что по ряду причин последняя может наступить и раньше, как например в случае эмансипации, вступления в брак и т.д. поэтому для целей настоящей работы определимся, что в уголовном праве лицо признается несовершеннолетним, вне зависимости от наступления, даже полной дееспособности.

Такая позиция полностью подтверждается Пленумом Верховного Суда РФ. В своем постановлении № 1 от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Пленум четко разъясняет, когда лицо считается достигшим уголовно-значимого возраста.¹

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетний как потерпевший от преступлений против несовершеннолетних – это любой человек с момента рождения до юридического достижения 18-ти летнего воз-

---

¹Российская газета – Федеральный выпуск. - № 29 (5405), 11 февраля 2011.

раста, вне зависимости от более раннего приобретения полной гражданской дееспособности.

Общеизвестно, что непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления являются общественные отношения и интересы по обеспечению нормального физического, психического, нравственного, интеллектуального и культурного развития несовершеннолетних. К «несовершеннолетним» в нормах гл. 20 УК РФ относятся все лица, не достигшие 18-летнего возраста, включая малолетних лиц.

Говоря об объективной стороне исследуемого преступления, отметим, что она выражается в совершении вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенного путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

В пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия.

Далее Пленум Верховного суда РФ специально разъясняет, что действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Следует отметить, что по вопросу момента окончания названного преступления Пленум Верховного суда РФ изменил свою позицию.

Так в соответствии с пунктом 8, ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» настоящее преступление предлагалось признавать оконченным с момента вовлечения несо-

вершеннолетнего в совершение преступления независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий.

В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ в п.42 своего постановления № 1 от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» изменил позицию. В названном постановлении разъясняется, что преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению или покушения на преступление.

Справедливости ради, отметим, что, по сути, Верховный Суд РФ и раньше, в решениях по конкретным делам руководствовался таким подходом.²

Также в названном постановлении разъяснено следующее: «Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления».

Данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ подтверждается действующей судебной практикой. Так Шаркова признана виновной в вовлечении своего несовершеннолетнего сына Шаркова В.С. в совершение особо тяжкого преступления путем обещаний, а также в склонении его к убийству, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, совершенному по найму.

Из показаний допрошенной в ходе предварительного расследования Шарковой усматривается, что после конфликта, возникшего на бытовой почве между ней и К. у нее возникло желание «убрать» К., поскольку, когда он выпивал, то становился агрессивным, устраивал скандалы. Так как сама она

не могла убить К., то предложила сделать это своему сыну - Шаркову В.С, согласившись на его предложение купить автомобиль за то, что он «уберет» К. Также она, услышав разговор сына с Таракановым о том, что нужно «убрать» одного человека, присоединилась к нему и подтвердила, что это действительно нужно сделать.

4 августа 2017 года ей позвонил сын и сказал: «Все». Впоследствии она узнала, что К. били битой по голове, а также ногами, при этом ее сын был с Таракановым. Деньги сыну она не отдавала, поскольку пообещала купить ему машину после возвращения из Казахстана.

Из показаний, данных осужденным Таракановым в ходе предварительного расследования и судебного следствия, следует, что 4 августа 2017 года Шаркова сказала в его присутствии своему сыну - Шаркову В.С: «Сделай так, чтобы я его больше не видела». Со слов Шаркова В.С. он узнал, что за то, чтобы избавиться от К.. Шаркова пообещала своему сыну 25 тысяч рублей.

Вместе с Шарковым и потерпевшим они пошли в лесной массив. При этом у Шаркова В.С. в сумке с собой была деревянная бита, которую нес Тараканов. После удара битой Шарковым В.С. по голове потерпевшего, последний побежал на Тараканова. Испугавшись, что он применит к нему силу, Тараканов толкнул его, отчего последний упал. Шарков В.С. наносил лежащему на земле потерпевшему удары битой, пока она не раскололась, кидал на голову бревно и бил по голове ногой.

Допрошенный в ходе предварительного и судебного следствия осужденный Шарков В.С. показал, что летом 2017 года его мать - Шаркова сказала, что надо «убрать» К. Они оба подразумевали под этим его убийство. Шаркова попросила его найти кого-то, кто мог бы за денежное вознаграждение убить К.

2 августа 2017 года он предложил своему знакомому Тараканову совершить преступление, на что последний согласился, после чего Шарков В.С. выбрал, где и как убить потерпевшего, решив использовать для этого дере-

вянную битую. Об этом он поставил в известность Тараканова, с чем последний также согласился.

4 августа 2017 года, в вечернее время, заманив потерпевшего обманым путем в лесной массив, они нанесли потерпевшему множественные удары по голове деревянной битой и бревном, после чего скрылись с места происшествия.³

Еще один пример такой квалификации подтверждает сказанное выше. Так, Котельникова признана виновной в вовлечении несовершеннолетнего Астафьева к убийству К. и в подстрекательстве Астафьева к такому убийству путем уговора и подкупа. Суд обоснованно принял в подтверждение виновности осужденных, показания осужденного Астафьева, данные в ходе предварительного расследования о том, что убийство он совершил по найму Котельниковой, от которой получил за это 30000 рублей. Из них 10 тысяч передал другому соучастнику - Бадаеву. Свои показания Астафьев конкретизировал и уточнил в ходе их проверки на месте убийства и подтвердил на очной ставке с Котельниковой.⁴

Обязательным конструктивным признаком основного состава данного преступления выступают способы совершения преступления. Верховный Суд РФ указывал, что само по себе совместное совершение взрослым и несовершеннолетним преступления не образует состава данного преступления.⁵ А также не образует состава исследуемого преступления одна только помощь несовершеннолетнего в совершении преступления.⁶

---

³ Апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2019 года, по делу № 9-АПУ 19-16 // https://sudact.ru/vsrf/doc/9eLZCvNxu9x4/?vsrf-txt=шаркова&vsrf-case_doc=№9-АПУ+19-16&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1601983438065.

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2019 года, по делу №9-АПУ19-14 // https://sudact.ru/vsrf/doc/5qiBySZfVT6t/?vsrf-txt=котельникова&vsrf-case_doc=№9-АПУ19-14+&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1601983279621.

⁵ БВС РСФСР. 1978. № 6. С. 9—10.

⁶ Архив Верховного Суда РФ. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 г. по уголовному делу № 521-П06.

Способы четко названы в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ. Таковыми являются:

— обещание. Законодатель не конкретизирует данное деяние, поэтому следует понимать, что, в данном случае, имеются ввиду любые обещания как материального, так и нематериального характера.

— обман. Традиционно в теории уголовного права обман понимается как введение в заблуждение. При этом надо понимать, что обман в уголовном праве имеет две формы – активную и пассивную. Говоря об активной форме, подразумевается действие, направленное на сообщение заведомо ложной информации. При пассивной же форме имеет место несообщение о юридически значимой информации. Надо полагать, что в случае обмана речь не идет о введении в заблуждение относительно факта совершения преступления. В противном случае мы будем иметь место с посредственным исполнением. Поэтому обман, как способ совершения данного преступления, должен предполагать введение в заблуждение относительно любой информации, за исключением той, которая связана именно с фактом совершения преступления и осознанием этого факта вовлекаемым.

— угроза. Законодатель не уточняет в ч. 1 ст. 150 УК РФ характер высказываемой угрозы. Однако, исходя из сопоставительного анализа с ч. 3 ст. 150 УК РФ, можно сделать однозначный вывод о том, что данная угроза не должна иметь отношения к угрозе применения любого насилия, поскольку данный вид угрозы автоматически образует состав ч. 3 ст. 150 УК РФ. Поэтому, в данном случае речь идет об угрозе ненасильственного характера, например распространения каких-либо позорящих сведений.

— иные способы. Заметим, что, поскольку перечень способов вовлечения не является исчерпывающим, то под таковым можно понимать любое воздействие на вовлекаемого. Однако, нам представляется, что при установлении способа вовлечения, в каждом конкретном случае, необходимо оценивать, что именно это воздействие явилось для несовершеннолетнего определяющим при принятии решения о совершении преступления.

В случае вовлечения в совершение преступления малолетнего лица, вовлекающий является посредственным исполнителем преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Квалифицировать действия, вовлекающего по ст. 150 УК РФ нельзя, так как вовлекаемое малолетнее лицо не может совершить преступление по определению. Так же надо расценивать случаи вовлечения несовершеннолетних в возрасте 14—15 лет в совершение деяний, уголовная ответственность за которые установлена по общему правилу (т.е. с 16 лет).

Также Верховный Суд РФ специально разъяснял, что привлечение одного, а нескольких несовершеннолетних, но в совершение одного преступления преступлений, совокупность преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ отсутствует.⁷

Субъектом исследуемого преступления выступает физическое вменяемое лицо, обладающее признаком специального субъекта – возраст 18 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается в форме прямого умысла. Обязательной характеристикой субъективной стороны выступает однозначное осознание виновным, несовершеннолетнего возраста потерпевшего. Если такого осознания нет, то уголовная ответственность по ст. 150 УК РФ исключается.

Такое положение прямо вытекает из п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Здесь специально разъясняется, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно. Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или со-

---

⁷ БВС РФ. 2005. № 6. С. 28.

вершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по статьям 150 и 151 УК РФ.

Квалифицированные и особо квалифицированные виды этого преступления имеют место, если оно совершено:

— родителем, педагогом либо иным лицом, на которое возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 150 УК РФ);

— с применением насилия (максимум легкого вреда здоровью несовершеннолетнего) или угрозой его применения (ч. 3 ст. 150 УК РФ);

— с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст. 150 УК РФ).

Раздел II. Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

В науке уголовного права остается дискуссионным вопрос о том, один или несколько альтернативных составов преступлений, предусмотрено в диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ. Н.П. Грабовская⁸, И.П. Лановенко⁹ говорят, что в данном случае мы имеем несколько составов, выделяемых по количеству антиобщественных действий. Ф.Г. Бурчак доказывает, что поскольку элементы каждого их выделяемых составов совпадают, то совпадают и составы в целом, то есть налицо один состав преступления.¹⁰

Нам представляется, что в данном случае нельзя говорить о полном совпадении элементов выделяемых в ст. 151 УК РФ составов преступлений.

Во-первых, имеются некоторые отличия в объектах. Если основной видовой объект у них един, то факультативные не совпадают: систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ нарушает физическое здоровье несовершеннолетнего, а бродяжничество и попрошайничество посягают скорее на моральное развитие несовершеннолетнего, ну и, возможно, на общественный порядок.

Во-вторых, все составы различаются содержанием субъективной стороны преступления: в одном случае – это осознание общественной опасности бродяжничества, в другом – пьянства.

В третьих, объективная сторона составов различается по количеству деяний совершеннолетнего, достаточных для привлечения его к уголовной ответственности. Таким образом, мы можем заключить, что в ст. 151 УК РФ предусмотрено несколько составов преступлений. Однако, их количество неравно количеству зафиксированных в ней антиобщественных действий. К нему прибавляется еще один «общий» состав вовлечения, когда взрослый во-

---

8 Курс советского уголовного права. В 5-и т. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – Т.5. – С.53.

9 Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. /Лановенко И.П., Барило Т.С., Бурчак Ф.Г. и др.; Отв. Ред. Лановенко И.П. – Киев: Наук. Думка, 1986. – С.69.

10 Там же. – С.69-72

влекает несовершеннолетнего в совершение различных антиобщественных действий, в каждое по одному разу. Поэтому, считается, что в диспозиции указанной нормы содержится несколько самостоятельных составов преступления.

Итак, объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ч. 1 ст. 151 УК РФ) состоит в любом вовлечении такого лица в совершение (как минимум) одного из альтернативных действий:

- вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также одурманивающих веществ. Исходя из традиционного понимания систематичности в уголовном праве, речь должна идти о подобном вовлечении не менее трех раз в течение непродолжительного времени. При этом в судебной практике много раз подчеркивалось, что установление систематичности входит в основание уголовной ответственности и является обязательным для установления.¹¹

- вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Обратим внимание, что в данном случае речь не идет о систематичности данного вовлечения. То есть законодатель установил уголовную ответственность и за разовое вовлечение несовершеннолетнего в занятие такой деятельностью.

Под одурманивающими веществами принято понимать любые лекарственные средства, растительные вещества, а также средства либо вещества технического или бытового назначения (напр., ацетон, бензин и др.), употребление которых воздействует на нервную систему, вызывая галлюцинации.

---

¹¹ Определение № 2-097-4 по делу Г. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II полугодие 1997 г. по уголовным делам // БВС РФ. 1998. № 4. С. 15.

К сожалению, ФЗ № 3-ФЗ от 08.01.1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» в первой статье «Основные понятия» не содержит подобного определения.

В теории предлагалось понимать под таковыми наркотические, психотропные, токсические, лекарственные и другие вещества, влекущие одурманивание.

Заметим однако, что в п. «а», ч. 3 ст. 230 УК РФ установлена уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в том случае если они совершены в отношении несовершеннолетнего.

В данной норме четко названы предметы такого потребления. В рамках дискуссии может последовать упрек, что «вовлечение» и «склонение» разные термины. Однако, в рамках данного сопоставительного анализа представляется возможным считать их синонимами и производить квалификацию по правилам общей и специальной нормы.

Поэтому, позволим себе заявить, что одурманивающие вещества, в контексте ст. 151 УК РФ не относятся к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам.

Субъект данного состава — лицо, достигшее 18-летнего возраста, то есть лицо, обладающее признаками специального субъекта – совершеннолетний.

Обязательной характеристикой субъективной стороны выступает однозначное осознание виновным, несовершеннолетнего возраста потерпевшего.

В примечании к ст. 151 УК РФ оговорено, что действие настоящей статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

Следующим преступлением в рамках данного учебного пособия выступает состав, предусмотренный ст. 151.1 УК РФ. Законодатель его зафиксировал, как «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции».

Объективная сторона данного состава определена в диспозиции части первой указанной статьи и заключается в розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

Обратимся к федеральному законодательству. Торговую деятельность в Российской Федерации регулирует ФЗ № 381-ФЗ от 28.12.2009 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Данный закон во второй статье содержит понятийный аппарат.

В частности пункте третьем статьи второй указанного закона содержится следующая формулировка – «розничная торговля - вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Далее необходимо обратиться к Федеральному закону № 171-ФЗ от 22.11.1995 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Статья 16 указанного закона в части второй устанавливает, что розничная продажа алкогольной продукции и розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания... не допускаются: 1) несовершеннолетним.

Также данный нормативно-правовой акт устанавливает право лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкогольной продукции (продавца) потребовать у покупателя документ, позволяющий установить возраст этого покупателя. Такое право возникает в случае возникновения у него, сомнения в достижении покупателем возраста 18 лет.

Заметим, что перечень документов, позволяющих устанавливать возраст определяется федеральным органом исполнительной власти, который уполномочен Правительством Российской Федерации.

На сегодняшний день подобный перечень установлен приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 31 мая 2017 г. № 1728 «Об утверждении перечня документов, позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия, и признании утратившим силу приказа Минпромторга России от 15 апреля 2011 г. № 524 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия».

В соответствии с данным приказом определено четырнадцать видов документов. К таковым относятся: Паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации; Паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации; Временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации; Удостоверение личности моряка; Дипломатический паспорт гражданина Российской Федерации; Служебный паспорт гражданина Российской Федерации; Удостоверение личности военнослужащего или военный билет гражданина Российской Федерации; Паспорт заграничный (дипломатический, служебный, обыкновенный) иностранного гражданина либо иной документ, удостоверяющий личность, признаваемый в этом качестве Российской Федерацией; Вид на жительство лица без гражданства в Российской Федерации; Разрешение на временное проживание лица без гражданства в Российской Федерации; Удостоверение беженца; Свидетельство о предоставлении временного убежища на территории Рос-

сийской Федерации; Водительское удостоверение; Персонифицированная карта зрителя.

Отметим, что объективная сторона данного состава преступления содержит указание на обязательный признак этого преступления – «если это деяние совершено неоднократно».

В соответствии с примечанием к ст. 151.1 УК РФ, розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ) состоит в склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий

Субъект — физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет.

Субъективная сторона этого преступления выражается в прямом умысле

Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 151.2 УК РФ) выражаются в совершении тех же деяний:

- а) в отношении двух или более несовершеннолетних;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет"), -

Не вдаваясь в глубокий анализ современных увлечений несовершеннолетних, следует отметить, что прыжки через костер, переход по канату, натянутому между высокими берегами бурной реки и т.д. недалеко уходят по опасности, от приведенных примеров с «зацеперами» и т.д., являющихся противоправным поведением. Так что же все-таки выступает объектом данного преступления? Порядок управления или нормальное физическое, психическое, нравственное, и иное развитие несовершеннолетнего?

Следующим видом антиобщественных действий является занятие проституцией. Отметим, что традиционно существует повышенное внимание, уделяемое в УК РФ проблемам вовлечения людей, в том числе взрослых, в занятие проституцией. Тем не менее, нам кажется, что существующие на сегодняшний день определения проституции не вполне удачны.

Одни трактуют данное понятие как неоднократное или систематическое вступление лица женского пола в половую связь (сексуальные отношения) с мужчиной за плату. К.М. Бейсебаев и А.Я. Вилкс понимают проституцию – как половое сношение за денежное или иное материальное вознаграждение.¹²

Указанные определения ограничивают понятие проституции тем, что, во-первых, считают ее исключительно «женским занятием», во-вторых, сводят ее к осуществлению половых сношений, в-третьих, считают материальное вознаграждение в качестве единственной платы.

Сегодня, на наш взгляд, созрела потребность расширить понятие проституции. Наряду с женской проституцией получает развитие проституция мужская, когда мужчина вступает за определенную плату в сексуальные отношения с женщинами; развивается гомосексуальная (как мужская, так и

---

¹²Бейсебаев К.М., Вилкс А.Я. Вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. Учеб. пособие. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1984. – С. 16.

женская) проституция, определение которой объективно не укладывается в рамки половых сношений и требует несколько иной терминологии. Наконец, денежное или материальное вознаграждение не являются единственной формой оплаты, вместо него проститутке могут быть оказаны различного рода услуги как материального, так и нематериального характера.

Проституция обладает, на наш взгляд, двумя основополагающими признаками. Во-первых, систематичностью сексуальных отношений, при этом особое значение приобретает не столько количественный (вступление в них не менее трех 3 раз), сколько качественный признак систематичности – связанность всех контактов в сознании проститутки общей целью. Эта цель выступает в качестве второго признака проституции. Им является желание получить за свои действия какое-либо вознаграждение, что превращает проституцию в один из источников дохода.

Таким образом, мы поддерживаем несколько существующих в теории определений, которые, в целом, можно свести к следующему: проституция – это некое социальное поведение лиц как женского, так и мужского пола, выражающееся в их систематическом вступлении в сексуальные отношения за вознаграждение, которое является одним из основных источников средств существования.

Объективная сторона вовлечения в занятие проституцией (ч. 1 ст. 240 УК РФ) состоит в вовлечении в занятие проституцией или принуждении к продолжению занятия проституцией.

Нас данный состав интересует в плане обсуждения части третьей данной статьи, где содержится особо квалифицирующий признак – «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в отношении несовершеннолетнего».

Однако заметим, что без рассмотрения конструктивных признаков основного состава невозможно исследовать данное преступление против несовершеннолетних.

Субъект — физическое, вменяемое лицо. Заметим, что законодатель не устанавливает возраста уголовной ответственности за данное преступление. Поэтому, исходя из положений первой и второй частей ст. 20 УК РФ можно сделать вывод о том, что она наступает с 16-ти лет.

Представляется, что в данном вопросе следовало бы установить повышенный возраст и указать на признак специального субъекта – «лицо, достигшее возраста 18 лет». Такое предложение напрашивается, исходя из анализа преступлений против общественной нравственности, совершаемых в отношении несовершеннолетних. В данных нормах обычно, возраст субъекта устанавливается с 18-ти лет.

Логика таких положений очевидна. В них всегда присутствует или дополнительный или факультативный объект – «общественные отношения и интересы по обеспечению нормального физического, психического, нравственного, интеллектуального и культурного развития несовершеннолетних»

Субъективная сторона этого преступления выражается в прямом умысле.

Объективная сторона получения сексуальных услуг несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 240.1 УК РФ) состоит в получении сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

В примечание к данной статье содержится понятие сексуальных услуг. Под ними понимаются половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

Субъект данного преступления - совершеннолетний.

С точки зрения субъективной стороны данное преступление характеризуется виной в виде прямого умысла. Кроме этого, в содержание субъективной стороны, включается факт осознания того, что сексуальные услуги получаются от лица именно в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

Раздел III. Преступления, связанные с неисполнением установленного порядка по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего.

В данном разделе предполагается осветить ряд преступлений, которые содержат элементы, связанные с неким порядком по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего. Существует несколько подходов к классификации преступлений против несовершеннолетних. Не вступая в научную дискуссию, по поводу этих классификаций, заметим, что в целом, можно говорить о тех или иных порядках по воспитанию и содержанию несовершеннолетних.

Однако, для целей настоящего учебного пособия следует согласиться, что должны существовать некоторые правила, нарушение которых должно преследоваться, в нормативно-правовом, в том числе и в уголовно-правовом порядке.

Рассуждения о ювенальной юстиции не образует предмет данного исследования. Более того, данное пособие не ставит перед собой целью, установить критерии, которые позволят устанавливать рамки семейного уклада и родительского контроля за морально-нравственным развитием и уж тем более воспитанием несовершеннолетнего.

Первым составом из данной группы преступлений выделим состав подмены ребенка (ст. 153 УК РФ)

Объективная сторона этого преступления носит сложный характер. Этот вывод можно сделать, исходя из диспозиции названной статьи. Дело заключается в том, что для того, чтобы подменить ребенка, необходимо использовать другого ребенка. В противном случае речь идет о похищении человека.

Поэтому такое деяние возможно только при совершении, как минимум двух действий: изъятия одного ребенка и помещения другого ребенка на это место.

Возможно также совершение и третьего действия – перемещение первого ребенка на место «условно» второго. В таком случае мы получаем совокупность преступлений. К сожалению, судебная практика «молчит» по вопросу квалификации «второй подмены».

Субъективная сторона выражается в виде прямого умысла, поскольку состав имеет формальную законодательную конструкцию. Однако обязательным признаком этого элемента состава преступления выступают корыстные или иные низменные побуждения.

Исходя из положений ч. 2 ст. 24 УК РФ неосторожная форма вины исключается. И в том случае, когда подмена произошла по ошибке персонала медицинского учреждения уголовная ответственность исключается.

Следующим составом преступления, на которое следует обратить внимание в рамках данного учебного пособия, выступает незаконное усыновление (удочерение). Данное преступление предусмотрено ст. 154 УК РФ.

Это преступление, сточки зрения объективной стороны выражается в совершении альтернативных действий каждое из которых образует самостоятельный состав преступления:

1. Незаконное усыновление (удочерение) детей;
2. Незаконная передача детей под опеку или попечительство;
3. Незаконная передача детей на воспитание в приемные семьи.

Незаконность указанных действий означает их несоответствие любому из условий официального порядка усыновления (удочерения) детей, установленного постановлением Правительства РФ № 275 от 29.03.2000 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства».

Конструктивным признаком объективной стороны данного состава выступает неоднократность. К сожалению, при отсутствии в тексте уголовного законодательства, ранее существовавшей ст. 16 УК РФ, невозможно буквально понимать уголовное законодательство.

Пленум Верховного суда РФ, да и сам законодатель, несколько раз употребляют данный термин. Поэтому, исходя из комплексного анализа данных толкований и норм, можно сделать вывод о том, что под неоднократностью следует понимать совершение данных деяний два и более раза. При этом нельзя исключать, что одновременное совершение данных действий, по отношению к разным детям, также образует состав исследуемого преступления.

Субъект специальный – лицо, правомочное, в соответствии с законодательством Российской Федерации, принимать решения об усыновлении (удочерении), о передаче детей под опеку или попечительство, а также на воспитание в приемные семьи.

Субъективная сторона, несомненно, характеризуется прямым умыслом, поскольку речь идет о составе с формальной законодательной конструкцией. Однако, если речь идет об одном случае совершения названных деяний, то необходимо наличие корыстных побуждений.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ составляет факт разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя. Факт разглашения заключается в активных действиях, выраженных в разглашении сведений об усыновлении (удочерении). Под ним понимается сообщение таких сведений любому третьему лицу.

Существует дискуссия по вопросу уголовной ответственности за разглашение такой тайны, самому усыновленному (удочеренной). Нам представляется, что основание будет только в том случае, если ребенок в момент усыновления (удочерения) пребывал в таком возрасте, когда он не мог осознавать данный факт. Если процедура усыновления (удочерения) проводилась в возрасте, позволяющем понимать, что это не его биологические родители,

то и основание уголовной ответственности отсутствуют, в следствие того, что отсутствует сама тайна усыновления (удочерения).

Форма разглашения - устная, письменная, телекоммуникационная, через средства массовой информации и т.д. на квалификацию не влияет.

Представляется важным, что при процедуре усыновления (удочерения), все лица, которые принимают в ней участие, должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, а также о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя.

Субъектом данного преступления может выступать две категории лиц. Первая категория - лицо, обязанное хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну.

А вторая категория – любое лицо, которое совершает разглашение такой информации, по мотиву корыстных или иных низменных побуждений.

Вследствие этого, субъективная сторона рассматриваемого преступления, также имеет особенность. В случае специального субъекта имеется только прямой умысел. А в случае общего субъекта, необходимо установление корыстного мотива или мотива иных низменных побуждений.

Довольно важным является определение непосредственного объекта неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: ведь именно от него в большой (если не в решающей) мере зависит как юридическое понимание остальных элементов состава, так и правильная квалификация содеянного по ст. 156 УК РФ.

Остановимся на высказанных в литературе позициях. Большинство авторов указывает, что непосредственным объектом изучаемого преступления является «право несовершеннолетнего на нормальное психофизическое и нравственное развитие»,¹³ «общественное отношение, обеспечивающее право

---

¹³Красиков А.Н. Преступления против личности. – Саратов, 1999. – С. 176.

ребенка на воспитание и заботу»¹⁴ либо само «нормальное развитие и воспитание несовершеннолетнего, его здоровье».¹⁵ При этом ряд авторов здоровье несовершеннолетнего определяет как дополнительный объект уголовно-правовой охраны.¹⁶

Как известно, у несовершеннолетнего ребенка имеется широкий спектр прав. При этом особо надо подчеркнуть, что мы сейчас говорим только о специфических правах несовершеннолетних - последним в полном объеме принадлежат все права и свободы, гарантированные любому человеку.

Все ли права и законные интересы несовершеннолетнего являются непосредственным объектом уголовно-правовой охраны нормы, содержащейся в ст. 156 УК РФ?

Представляется, что нет – ведь речь в ст. 156 УК РФ идет о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. То есть, обязанности родителей (либо лиц или государственных органов, их заменяющих) по воспитанию корреспондирует данное право. Поэтому, сейчас можно сделать принципиально важный вывод относительно понимания непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

Исходя из разделяемого нами понимания объекта уголовно-правовой охраны, мы предлагаем определить непосредственный объект изучаемого преступления, как право несовершеннолетнего ребенка на защиту своих законных интересов со стороны родителей, лиц и государственных органов, их заменяющих.

Объективная сторона ст. 156 УК РФ состоит в бездействии — неисполнении или ненадлежащем исполнении родителями или иными лицами, на которое возложены эти обязанности. При этом конструктивным признаком данного состава преступления выступает способ совершения преступления.

---

¹⁴Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб., 2002. – С. 185.

¹⁵Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. – С. 380.

¹⁶Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М., 1998. – С. 129-130.

Особенность данной нормы заключается в том, что, вопреки теории уголовного права, в ней установлен способ совершения бездействия, а именно - жестокое обращение с несовершеннолетним.

В случае применения к несовершеннолетнему насилия максимально допустимый его объем, не требующий дополнительной квалификации, состоит в причинении здоровью несовершеннолетнего вреда легкой степени тяжести.¹⁷

Установление умысла на причинение средней тяжести, тяжкого вреда здоровью или смерти несовершеннолетнему при сопряженности с жестоким с ним обращением должно быть квалифицировано по совокупности ст. 156 УК РФ и соответствующей нормы о преступлениях против жизни и здоровья.¹⁸

Подобные решения принимались Верховным Судом РФ неоднократно, в том числе и в новейшей судебной практике.

Так, Власовы осуждены за убийство по предварительному сговору группой лиц с особой жестокостью своего сына и за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем.

В апелляционной жалобе указывается, что оставлены без внимания показания эксперта о том, что без кормления потерпевший три месяца бы не прожил и что в её действиях отсутствует особая жестокость. Обвиняемые просят приговор отменить и дело направить на новое разбирательство, либо оправдать её или квалифицировать её действия по ст. 109 ч. 1 УК РФ.

Также сторона защиты просила приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что отсутствуют доказательства жестокого обращения с ребенком. В качестве обоснования предлагалось что, при квалификации ст. 105 УК РФ деяния, дополнительной квалификации, по ст. 156 УК РФ не требуется.

---

¹⁷ Архив Лазаревского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 1-165/2000

¹⁸ БВС РФ. 2006. № 2. С. 27.

Кроме этого, по утверждениям стороны защиты, приговор подлежит отмене, поскольку отсутствуют доказательства предварительного сговора, умысла на убийство, мотива и жестокого обращения с ребенком.

Более того адвокаты просили отменить приговор, поскольку отсутствуют доказательства наличия умысла на убийство с особой жестокостью и отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 156 УК РФ.

На основании фактических обстоятельств дела, признанных доказанными присяжными заседателями, суд сделал обоснованный вывод о наличии умысла у осужденных, предварительного сговора между ними, проявления особой жестокости, мотивах и способах преступлений, времени их совершения.

Поэтому, исходя из всех материалов дела Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановила, что оснований для отмены приговора не усматривается.¹⁹

Кроме этого, обратим внимание, что судебная практика исходит из невозможности квалификации по данной норме, если жестокое обращение выступает способом убийства несовершеннолетнего.²⁰

Субъектом данного преступления выступает целый круг лиц:

- родитель;
- иное лицо, на которое возложены эти обязанности;
- педагогический работник;
- работник образовательной организации;
- работник, медицинской организации;
- работник организации, оказывающей социальные услуги;

---

¹⁹ Апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2019 года, по делу № 9-АПУ19-17сп // https://sudact.ru/vsrf/doc/Tazv1bZRX0xv/?vsrf-txt=шаркова&vsrf-case_doc=№+9-АПУ19-17сп&vsrf-lawchunkinfo=власов&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1602176341882.

²⁰ Архив Верховного Суда РФ. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 июля 2004 г. № 58-О04-43.

- работник иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Круг субъектов четко определен законодателем. Если подобные деяния совершаются лицом, не названным в диспозиции указанной статьи, то квалификация должна производиться в соответствии с нормами, предусматривающими ответственность за преступления против личности

Однако, объективные трудности, присущие этапу коренных преобразований, не должны препятствовать семье в выполнении ее важнейшей задачи - воспитанию и социализации личности ребенка, включению его в сложную систему общественных отношений, превращению его в носителя тех социальных ценностей, которые свойственны обществу.

Так, вполне обоснованно была вменена ст. 156 УК РФ в отношении супругов Юркевич А. М. и В. Ф., которые за различные детские провинности лишали своих несовершеннолетних детей пищи, ставили на колени на рис, избивали руками и кожаным ремнем.

В другом случае жестоким обращением с несовершеннолетними были признаны действия гражданки Дубининой, которая, уезжая из дома, оставляла своих детей без пищи и присмотра в нетопленной квартире в холодное время года, за что вполне обоснованно и была привлечена к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ.

Примером жестокого обращения при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних может служить дело Трошиной, которая неоднократно выгоняла свою малолетнюю дочь из дому на ночь, чтобы та «не мешала жить», забрала ее из школы и заставляла заниматься попрошайничеством продуктов питания на рынке автовокзала г. Георгиевска Ставропольского края, не предоставляла дочери соответствующей времени года одежды.

Еще в 2000 году на Всероссийской конференции «Беспризорные дети России: защита и забота», прошедшей в Москве, была представлена информация МВД, согласно которой каждый пятый несовершеннолетний правона-

рушитель сам нуждается в защите от психического и физического насилия в семье.

По данным медиков, до 70% всех детских травм – семейно-бытовые. Спасаясь от жестокого обращения со стороны родителей, все больше детей уходят из дома. По данным В.М. Волошина, более 60% доставленных в центры временной изоляции для несовершеннолетних, становились бомжами по вине собственных родителей.²¹

Если ребенок не может оставаться в семье, к сожалению, в этом случае у него очень мало шансов не оказаться в спецучреждении. Факты – упрямая вещь: треть детей, лишенных родительского попечения и состоящих на учете в ОВД, не имеют ни опекунов, ни попечителей; эти дети безразличны и родственникам, усыновлять их никто не собирается.²²

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, совершаемое родителями свидетельствует об их глубокой асоциальности, а потому должно препятствовать осуществлению ими своих прав в отношении детей. Представляется, что судам надлежит каждый раз, в подобной ситуации, решать вопрос о лишении виновного родительских прав.

Статья 69 Семейного кодекса РФ не содержит указания на совершение родителем преступления против интересов несовершеннолетнего в качестве основания к лишению родительских прав. Самое близкое основание это – они: жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность, или...совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга. Однако, подчеркнем, что это более узкое понимание деяний, совершенных против всех законодательно обеспеченных интересов несовершеннолетних.

Тем не менее, сам факт неисполнения обязанностей по воспитанию собственного ребенка может свидетельствовать либо об активном уклонении

---

²¹Волошин В.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. - Ставрополь, 2002. – С. 30.

²² Спасаясь от семьи, скрываясь от милиции // Первое сентября. – 2000. - № 85.

родителей от выполнения обязанностей по воспитанию детей, либо о злоупотреблении родительскими обязанностями, либо о жестоком обращении с детьми и в этом случае для лишения родительских прав есть достаточные основания. В целях строгого соблюдения законности и надлежащей защиты детства было бы разумным дополнить перечень оснований в ст. 69 СК РФ рассмотренным обстоятельством, о чем уже справедливо упоминалось в литературе.

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла.

Объективная сторона злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей носит формальный характер и состоит в бездействии — уклонении от уплаты средств в пользу лиц, указанных в диспозициях ч. 1 и 2 ст. 157 УК РФ.

Под уклонением понимаются, в частности: прямой отказ от уплаты присужденных судом денежных средств, сокрытие лицом своего действительного заработка, смена работы или места жительства с целью избежать удержания по исполнительному листу, уклонение с той же целью от трудовой деятельности и иные действия, свидетельствующие об уклонении от уплаты по решению суда (изменение имени и фамилии, подделка удостоверяющих личность документов и пр.).

При этом обязательными условиями уголовной ответственности за данное преступление закон называет неоднократность самого уклонения,

В соответствии с примечанием 1. к ст. 157 УК РФ под таковой следует понимать неуплату родителем средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Субъектами данного преступления выступают родители (ч. 1 ст. 157 УК РФ) и совершеннолетние трудоспособные дети (ч. 2 ст. 157 УК РФ). То есть в данной норме речь идет о специальном субъекте.

Представляется важным ответить на один вопрос. Могут ли выступать субъектом по ч. 1 ст. 157 УК РФ не биологические родители?

Дело в том, что Верховный суд РФ указывал на то, что лица, не являющиеся биологическими родителями, не могут нести ответственность за уклонение от уплаты алиментов.²³

Однако, применительно к сегодняшним реалиям следует, отметить, что усыновители, после прохождения соответствующей процедуры, «де юре» возлагают на себя определенный круг обязанностей, в том числе и по содержанию несовершеннолетнего. Вследствие чего вполне можно допустить ситуацию, когда усыновители могут являться субъектами ч. 1 ст. 151 УК РФ.

Субъективная сторона указанных преступлений выражается в форме прямого умысла.

Предметом незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) выступают названные материалы и предметы.

Нас, конечно, данный состав интересует в плане обсуждения части второй данной статьи, где содержится самостоятельный состав преступления. Однако заметим, что без рассмотрения конструктивных признаков основного состава невозможно исследовать данное преступление против несовершеннолетних.

Итак, в ст. 2 ФЗ № 436-ФЗ от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» дается точное определение предмета данного преступления. Так, в частности, определяется, что под информацией порнографического характера следует понимать такую информацию, которая, представляется в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного.

---

²³ БВС РСФСР. - 1966. - № 12. - С. 9.

Далее подробно объясняется что является натуралистическим изображением или описанием. По мнению законодателя это изображение или описание в любой форме и с использованием любых средств человека, животного, отдельных частей тела человека и (или) животного, действия (бездействия), события, явления, их последствий с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах;

Следует также отметить, что даже в этом законодательном определении всегда будет присутствовать доля субъективизма. Именно поэтому, по делам такой категории всегда необходимо проведение экспертизы²⁴

Не являются порнографическими учебные (научные) материалы, а также исторические литературные и художественные памятники, содержанием которых является изображение или описание сексуальных действий.

Объективная сторона этого преступления носит формальный характер и выражается в незаконном совершении виновным любого из следующих действий в отношении названных предметов:

- незаконное их изготовление;
- перемещение их через Государственную границу Российской Федерации;
- их распространение;
- публичная их демонстрация;
- их рекламирование.

Так, Раков, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, распространил порнографический материал несовершеннолетней с использованием средства массовой информации - информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», при следующих обстоятельствах.

Раков А.Н., обладая достаточными познаниями в области компьютерной техники, с созданной им страницы в социальной сети «ВКонтакте», распространил, а именно отправил «Аня Морозова», о несовершеннолетнем возрасте которой ему было достоверно известно, личное сообщение с видеофай-

---

²⁴ БВС СССР. 1989. № 2. С. 23.

лом, который, согласно заключению комплексной компьютерно-технической, психолого-искусствоведческой судебной экспертизы является продукцией порнографического характера.

Раков А.Н. при совершении преступного деяния осознавал противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения общественной нравственности, а также нравственного развития несовершеннолетней и желал их наступления.²⁵

Законодатель устанавливает возможность легального оборота таких предметов. Так, ст. 37 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-І «О средствах массовой информации») содержит положения, в соответствии с которыми отсутствуют основания уголовной ответственности.

В частности определено, что является средством массовой информации, специализирующимся на сообщениях и материалах эротического характера.

Также определено время, в которое допускается распространение выпусков специализированных радио- и телепрограмм эротического характера без кодирования сигнала. И кроме этого установлено, что розничная продажа продукции средств массовой информации, специализирующихся на сообщениях и материалах эротического характера, допускается только в запечатанных прозрачных упаковках и в специально предназначенных для этого помещениях, расположение которых определяется местной администрацией.

Субъективная сторона ч. 1 ст. 242 УК РФ содержит (кроме прямого умысла), специальную цель в отношении незаконных изготовления и перемещения через Государственную границу РФ – распространение таких материалов или предметов, а также цель их публичной демонстрации или рекламирования.

---

²⁵ Приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым от № 1-43/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-43/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/MrdPIGW10JUN/?regular-txt=раков&regular-case_doc=№+1-43%2F2020&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1602228744731.

Итак, объективная сторона ч. 2 ст.242 УК РФ состоит в совершении ряда действий, каждое из которых образует самостоятельное основание уголовной ответственности:

- распространение порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних;
- публичная демонстрация указанных предметов среди несовершеннолетних;
- их рекламирование среди несовершеннолетних;
- вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции.

Названный выше ФЗ № 436-ФЗ от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» определяет такой оборот как предоставление и (или) распространение информационной продукции, включая ее продажу (в том числе распространение по подписке), аренду, прокат, раздачу, выдачу из фондов общедоступных библиотек, публичный показ, публичное исполнение (в том числе посредством зрелищных мероприятий), распространение посредством эфирного или кабельного вещания, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и сетей подвижной радиотелефонной связи.

Субъект - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста восемнадцати лет.

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла. Обязательной характеристикой субъективной стороны выступает однозначное осознание виновным, несовершеннолетнего возраста потерпевшего.

Квалифицированными видами данных преступлений выступают:

- группа лиц по предварительному сговору или организованная группа;
- использование средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет");

- извлечение дохода в крупном размере. В соответствии с примечанием к данной статье под таким доходом следует понимать доход, превышающий сумму в пятьдесят тысяч рублей.

Далее представляется необходимым осветить норму об изготовлении и обороте материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ч. 1 ст. 242.1 УК РФ).

Предметом этого преступления являются материалы или иные предметы с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних. В соответствии с примечанием 1. к рассматриваемой статье под таковыми понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях:

- полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего;
- несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера;
- полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием;
- совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера.

В примечании 2. делается исключение из общего правила. Законодатель четко устанавливает, что к таковым не относятся материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если такие материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке.

Объективная сторона состоит в совершении любого из альтернативных действий, совершенных в отношении материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних:

1. Изготовление таких материалов или предметов;
2. Приобретение таких материалов или предметов;
3. Их хранение;
4. Перемещение их через Государственную границу Российской Федерации;
5. Распространение таких материалов или предметов;
6. Публичная демонстрация таких материалов или предметов;
7. Их рекламирование.

Так Воронежский областной суд рассмотрел уголовное дело в отношении, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ и установил, что по делу была проведена экспертиза подавляющего большинства файлов, поставленных на раздачу в программе файл обменной сети «Emule», установленной на персональном компьютере. На них содержалась информация, имеющая явные признаки порнографического характера с изображением лиц, не достигших 18-летнего и 14-летнего возраста.

По 14 исследованным файлам их порнографический характер с изображением несовершеннолетних подтвердился, но оставлен без оценки следователем. Также органом следствия не оценены, в том числе по признакам приготовления или покушения на совершение преступления, предусмотренного статьей 242.1 УК РФ, целенаправленные действия подсудимого либо иного лица, поставившего на раздачу все 1848 файлов с целью их получения другими пользователями обменной сети «Emule», которая используется в основном для обмена ее пользователями запрещенными законодательством файлами (в частности, с детской порнографией).

В постановлении органа следствия дана оценка действиям виновного только в части хранения на персональном компьютере файлов порнографического характера со взрослыми лицами.

С учетом изложенного суд первой инстанции указал, что подлежит оценке возможное наличие признаков преступления, предусмотренного п.

«а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ (совершение деяния в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста), который не вменялся подсудимому органом следствия.

При этом правовое значение в данном случае имеет не возраст лиц, кому предназначались порнографические материалы, а возраст лиц, изображение которых содержится в таких материалах.

Кроме того, указано, что подсудимый обвиняется в совершении противоправных действий с файлом под названием «Movie.mp4» без указания его точного, полного наименования и хеш-кода (уникальный код, позволяющий идентифицировать файл на любом носителе, в программе или сети в любое время, а также сравнить его с другим файлом на тождественность).

Соглашаясь с доводами апелляционного представления суд апелляционной инстанции, пришел к выводу, что поскольку виновному вменяется только распространение файла, представленного правоохранительными органами ФРГ, а сведений о скачивании 1848 файлов, хранящихся в памяти жестких дисков компьютера виновного и поставленных на раздачу в программе файл обменной сети «Emule», содержащих явные признаки порнографического характера с изображением лиц, не достигших 18-летнего и 14-летнего возраста, то и указание судом первой инстанции на необходимость оценки действий виновного, относительно наличия признаков приготовления или покушения на совершение преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ является необоснованным.²⁶

Субъектом выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста восемнадцать лет.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле. Однако по отношению к изготовлению, приобретению, хранению и перемещению через Го-

---

²⁶ Апелляционное постановление Воронежского областного суда № 22-404/2020 от 3 марта 2020 г., по делу № № 22-404 // https://sudact.ru/regular/doc/JBmPZk7IWWrI/?regular-txt=каратаев&regular-case_doc=№+22-404&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1602230623703

сударственную границу РФ необходимо устанавливать цель их распространения, публичной демонстрации или рекламирования.

При этом характерной особенностью субъективной стороны выступает однозначное осознание виновным возраста потерпевшего, который не достиг восемнадцати лет.

Квалифицированные виды (ч. 2 ст. 242.1 УК РФ) — совершение этого преступления:

- в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «а»);

- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б»);

- с извлечением дохода в крупном размере (п. «в»). В соответствии с примечанием к ст. 242 УК РФ, под таким доходом следует понимать доход, превышающий сумму в пятьдесят тысяч рублей.

- с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет") (п. «г»).

Предметом использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ч. 1 ст. 242.2 УК РФ) выступают те же материалы и предметы, которые были рассмотрены применительно к ст. 242.1 УК РФ.

Объективная сторона данного состава состоит в совершении любого из альтернативных действий:

1. Фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего;
2. Привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера.

Субъект — физическое, вменяемое лицо, достигшее восемнадцати лет.

Субъективная сторона этого преступления выражается в прямом умысле. По отношению к деянию в виде фото-, кино- или видеосъемки несовершеннолетнего, необходимо устанавливать специальную цель - изготовление и (или) распространение порнографических материалов или предметов.

Квалифицирующие признаки, содержатся в части второй:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;
- г) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет").

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задачи, поставленные в ходе проведения исследования по теме «Особенности квалификации преступлений против несовершеннолетних», решены.

В проведенном исследовании разработаны и аргументированы конкретные решения теоретико-прикладных проблем, возникающих при квалификации преступлений против несовершеннолетних.

Представлена уголовно-правовая характеристика преступлений против несовершеннолетних.

Предложены рекомендации по особенностям квалификации преступлений против несовершеннолетних.

По результатам исследования подготовлено учебное пособие «Особенности квалификации преступлений против несовершеннолетних».

Список использованных источников и литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2019 года, по делу № 9-АПУ 19-16.
2. Апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2019 года, по делу №9-АПУ19-14.
3. Апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2019 года, по делу № 9-АПУ19-17сп.
4. Апелляционное постановление Воронежского областного суда № 22-404/2020 от 3 марта 2020 г., по делу № № 22-404.
5. Архив Верховного Суда РФ. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 июля 2004 г. № 58-004-43.
6. Архив Верховного Суда РФ. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 г. по уголовному делу № 521-П06.
7. Архив Лазаревского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 1-165/2000
8. БВС РСФСР. - 1966. - № 12. - С. 9.
9. БВС РСФСР. 1978. № 6. С. 9 - 10.
10. БВС РФ. - 1993. - № 1. - С. 8
11. БВС РФ. 2005. № 6. С. 28.
12. БВС РФ. 2006. № 2. С. 27.
13. БВС СССР. 1989. № 2. С. 23.
14. Бейсебаев К.М., Вилкс А.Я. Вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. Учеб. пособие. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1984. – С. 16.
15. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. /Лановенко И.П., Барило Т.С., Бурчак Ф.Г. и др.; Отв. Ред. Лановенко И.П. – Киев: Наук. Думка, 1986. – С.69.
16. Волошин В.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. - Ставрополь, 2002. – С. 30.
17. *Красиков А.Н.* Преступления против личности. – Саратов, 1999. – С. 176.
18. Курс советского уголовного права. В 5-и т. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – Т.5. – С.53.
19. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. – С. 380.
20. Определение № 2-097-4 по делу Г. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II полугодие 1997 г. по уголовным делам // БВС РФ. 1998. № 4. С. 15.
21. Приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым от № 1-

43/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-43/2020.

22. *Пудовочкин Ю.Е.* Ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб., 2002. – С. 185.
23. Российская газета – Федеральный выпуск. - № 29 (5405), 11 февраля 2011.
24. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М., 1998. – С. 129-130.
25. Спасаясь от семьи, скрываясь от милиции // Первое сентября. – 2000. - № 85.

Учебное издание

Автор-составитель:

Соломоненко Иван Геннадьевич

Особенности квалификации преступле-
ний против несовершеннолетних

Учебное пособие

Подписано в печать _____.____.2021 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. ____ Тираж 10 экз. Заказ _____

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.